

У меня снова начала болеть голова.

Тан Мингли подошел к Гу Цзян Чэну. Гу Цзян Чэн схватился за брючину Тан Мингли, причитая:

- Мингли, мы знаем друг друга с детства. Даже если ты не думаешь о лице семьи, которая известна с древних времен, пожалуйста, вспомни нашу детскую привязанность...

Тан Мингли наклонился к нему.

- Если бы не твоя семья и наши родственные связи ты уже давно был бы мертв.

Лицо Гу Цзян Чэна резко побледнело. Тан Мингли равнодушно ударил кулаком рядом с его головой, разбивая пол. Гу Цзян Чэн задрожал.

- Я дал тебе все, что мог, - сказал Тан Мингли, выпрямляясь. - Пошли.

Гу Цзян Чэн смотрел в наши спины, стиснув зубы, его глаза наполнились негодованием.

Мы нашли еще два магических артефакта, которые были у троицы Сань Сю.

Выражение лица Хуань Бина немного изменилось, когда мы нашли кнут. Чэн Чжун Хуа погиб от их рук.

Тан Мингли посмотрел на Гао Ханя с некоторым неудовольствием:

- Что ты делаешь с нашей командой?

- Ты имеешь что-то против? - холодно ответил Гао Хань, прищурившись.

- Кажется, ты нарываешься на драку?

- Здесь очень странно, - быстро остановился их я. - Нам лучше не устраивать разборки между собой.

Мингли холодно фыркнул и замолчал.

Завернув за угол, мы подошли к месту, где недавно дрались Тан Мингли и Му Гэ. Даже Тан Мингли опешил от увиденного.

Коридор с пробитыми стенами, обвалившийся потолок – все было восстановлено, будто здесь ничего не происходило.

- Кажется, санаторий превратился в пространство призраков, и этот призрак невероятно могущественный. Если это не обывчный призрак, а....

- Король-призрак, - громко досказал Гао Хань. – Когда я был в другом мире, в который попал из горного города, я встретился однажды с королем-призраком. Но здешние призраки сильнее его.

- В параллельном Шаньчэне есть король-призрак? – я была удивлена.

- В том мире спрятано много вещей. Я слышал, что там скрыто несколько древних сил, - сказал Гао Хань. – Даже я не осмеливаюсь углубиться.

Я не знала, что сказать. Приехав сюда, я, наверное, поторопилась. Это страшное место для несведущих.

Тан Мингли взял меня за руку и нежно сжал пальцы, затем холодно посмотрел на Гао Ханя и включил диктофон.

Раздался голос Шан Гуань Ля:

«На нас напали, и мы не смогли взять коробку с черным лунным камнем. Но в этом нет ничего плохого. «Небесный коготь», который принадлежит нашей семье, вот что самое важное в настоящий момент».

На записи мы услышали голоса других членов команды:

«Командир, подойдите и посмотрите, что это?»

«Небесный коготь»! Это на самом деле «Небесный коготь»!

«Отлично. Быстро открой дверь!» - и снова голос направлен на запись в диктофон: «Мы нашли «Небесный коготь» в библиотеке на западной стороне второго этажа. Книга лежит на столе. Вероятно, это ловушка, но...»

Его фраза не была закончена, слышались крики и шум драки. Запись закончилась.

Тан Мингли выбрал для прослушивания следующую запись.

«Это действительно ловушка», - раздался запыхавшийся голос Шан Гуань Лэя. - «В библиотеке спрятался ужасный монстр. Он очень сильный. Он...»

Параллельно с его голосом из диктофона раздался певческий голос. Пела молодая девушка. Голос был четким, но звучал странно и жутко. Раздался еще один крик, и запись оборвалась.

В следующей записи Шан Гуань Лэй уже рассказывал о магическом оружии.

Тан Мингли выключил диктофон и громко объявил:

- Пойдемте в библиотеку. Я хочу посмотреть, какие призраки там прячутся.

Чжэн Ань Ань последовала за командой, но через несколько шагов почувствовала резкую боль в щиколотке. Она на мгновение нахмурилась, но решила не обращать внимания, чтобы не отставать от команды.

Санаторий был разделен на восточную и западную части, между которыми был внутренний дворик. Я заглянула в колодец во двореке, он был неухоженный и зарос сорняками.

Мы пришли в библиотеку. Дверь была открыта, внутри чисто, ни единого следа крови. На столе лежит «Небесный коготь».

Никто не подошел к нему, все стояли у двери в библиотеку, осматривая каждый миллиметр комнаты. В санатории было тихо. От такой тишины всегда становится страшно.

- Я пройду и посмотрю, - сказала я.

Прежде чем Тан Мингли ответил, заговорил Бай Нинцин.

- Пойдем вместе.

- Поскольку мы товарищи по команде, то должны идти вперед и отступать вместе, - добавил Гао Хань.

По лицу Тан Мингли было видно, что он гневается, но он легко сказал:

- Так мы, кажется, не товарищи по команде.

- Я с Юань Цзюньяо, - холодно сказала Хао Гань.

Мои виски начали пульсировать. Потерев их, я сказала:

- Вы можете сосредоточиться на призраках?

Мужчины замолчали. Я покачала головой: иногда мужчины такие же, как дети, слишком незрелые.

Как только мы вошли в библиотеку, раздался щелчок, и заиграло радио, лежащее на столе. До нас донеслось девичье пение.

- Длинная трава и Инь летят к новому источнику... Горы и вода прекрасны и не стары... Ты же знаешь, что я с нетерпением жду твоего возвращения...

Голос девушки был красивым, но у меня от него по телу побежали мурашки, даже не мурашки, а змеи.

Набравшись храбрости, я осторожно подошла к столу. Нервы на пределе. Я выпустила духовную силу и сформировала вокруг себя защитный барьер, а затем медленно положила руку на книгу.

Тишина.

Видя, что призраки не появились, я взяла «Небесный коготь».

По-прежнему тихо.

Я нахмурилась. Может ли так быть, что призрак убил Шан Гуань Лэя с командой?

[Бля, я так нервничал, что даже вспотел, а призраки так и не появились.]

[Ха, ради такого я заранее снял все штаны. Кэм-герл, так ты покажешь нам призраков?]

[Настоятельно прошу появиться женщину-приведение!]

[Эй, а разве ты сама не женский призрак?]

В этот момент ко мне подлетела фигура, которая бросилась к секретной книге в моей руке.

Тан Мингли побледнел, он немедленно вскинул руки, и до нас донесся глухой удар ладони об ладонь. Удар заставил нас отступить на несколько шагов.

В комнате появился новый персонаж. Это был человек со способностями седьмого уровня, способностями золотого типа. Руки человека стали золотыми, а цвет лица бронзовым.

Шан Гуань Юнь!

Старейший хозяин семьи Шан Гуань!

Он не сводил взгляд с секретной книги в моей рук.

- Тан Мингли, вещь в ее руке принадлежит нашей семье Шан Гуань. Пожалуйста, верните ее.

- Во время переговоров было решено, что тот, кто найдет сокровища на горе, тот и получает его, - сказал Тан Мингли. - Шан Гуань, ты собираешься захватить его?

Брови Шан Гуань Юня поползли вверх от гнева.

- Старейшина Тан, это книга очень важна для нашей семьи. Мы готовы обменять ее.

- О? - прищелкнул языком Тан Мингли. - Тогда скажи мне, что ты планируешь дать взамен?

Шан Гуань Юнь на мгновение замолчал. Перевернув руки запястьем вверх, он показал нам золотой талисман.

- Это великий талисман сострадания, который способен выдержать полную атаку старшего призрака.

Хуань Бин и Чжэн Ань Ань с тоской посмотрели на великий талисман сострадания. Эта штука все равно что дополнительная жизнь на этой страшной горе.

- Шан Гуань, ты неискренний, - Тан Мингли отверг его предложение. - Ты хочешь одурачить меня подобным талисманом?

Гнев Шан Гуань Юня усилился.

-Тан Мингли, не вводи других в заблуждение, - понизив голос, сказал он.

Тан Мингли принял его слова за злую шутку:

- Я ввожу других в заблуждение? Я достаточно добр по сравнению с другими, которые приходят убить того, кто продвинулся.

Шан Гуань Юнь на мгновение замолчал. Повернув голову, он посмотрел на меня.

- Разговаривать нужно не с тобой, а с этой женщиной, в руках которой «Небесный коготь». Госпожа Юань, вы готовы обменяться со мной?

Я смотрела на него равнодушно, усмехаясь про себя. Почему ты предлагаешь обмен, а не просто забираешь книгу? Сменю-ка я владельца.

- Мингли, я передаю тебе эту секретную практику.

Лицо Шан Гуань Юня почернело и стало, как дно кастрюли. Он посмотрел на меня таким взглядом, будто хотел пробуравить во мне дыру.

- Похоже, сегодня не обойтись без большой битвы, - холодно сказал он. – Я дал тебе шанс, не обвиняй меня в том, что я обманул слабого.

Шан Гуань Юнь отошел на два шага. На месте, где он только что стоял, с яркой вспышкой появилось несколько фигур.

Подняв руки к пришедшим, Шан Гуань Юнь сказал:

- Я сделал для них все, что мог, но они не понимают, что такое добро, поэтому проигнорировали мирскую справедливость.

Я посмотрела на новых врагов: быть беде!